

Артефакты Дома-музея В.И. Ленина

Уникальность Дома-музея В.И. Ленина в том, что в экспозиции открытого доступа представлены подлинные предметы семьи Ульяновых. Книги, письменные принадлежности, вещи бытового обихода. Все они присутствовали при жизни В.И. Ленина в Симбирске.

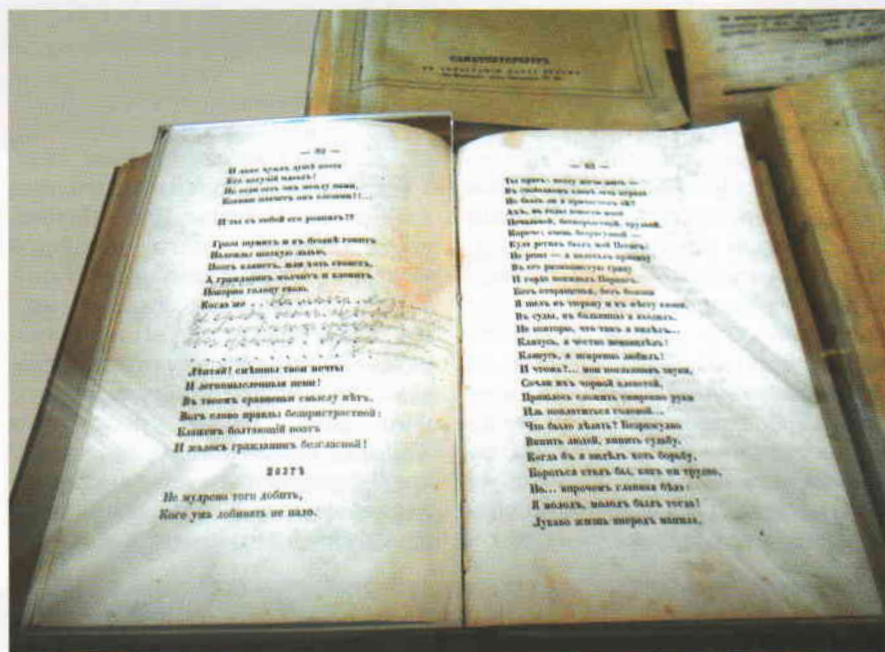
■ Томик стихов Николая Некрасова

Ценность представляют книги семейной библиотеки. Вспоминая гимназические годы, Владимир Ильич говорил, что «был воспитан на Некрасове». Отец довольно рано начинал знакомить своих детей с произведениями поэта сначала по «Родному слову» Константина Дмитриевича Ушинского, а позже дал им в руки сборник стихов Н.А. Некрасова. Илья Николаевич увлёкся творчеством Николая Некрасова со студенчества, переписывал стихи из журналов и охотно их декламировал. Гражданские мотивы поэта были близки ему, выходцу из народа.

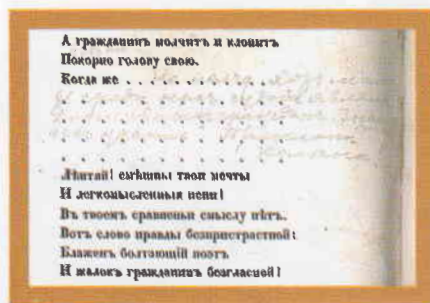
Старшая дочь Ульяновых Анна Ильинична, вспоминая о старшем брате Александре, писала: «У нас была в руках книжечка отца – ранние стихотворения Некрасова, издание 1863 года. Помню, что одиннадцатилетним мальчиком, в третьем классе гимназии Саша обратил мое внимание в этой книжке на «Песню Ерёмушке» и «Размышления у парадного подъезда». «Мне их папа показывал, – сказал он, – и мне они очень понравились». И, не охотник до декламации вообще, Саша эти любимые свои стихотворения читал с большой силой выражения».

В томике Некрасова сохранились многочисленные пометки простым и синим карандашом на страницах, между строк, в оглавлении книги.

В тексте встречаются многоочия – цензурные изъятия, так как стихи поэта подвергались жестокой цензуре. Благодаря своему отцу младшие Ульяновы знали строки первоисточника и вписывали вычеркнутые цензором слова. А на странице 82 в стихотворении «Поэт и гражда-

Н.А. Некрасов. Стихотворения. Изд. 3-е, Санкт-Петербург, 1863 год, часть 1-я, 184 стр. В одном тёмно-бордовом переплёте. Подлинник

нин» во фрагменте «А гражданин молчит и клонит / Покорно голову свою» слово «Покорно» зачёркнуто и вставлено «Под иго», а дальше карандашом вписано цензурное изъятие: «Но молчу, хоть мало / И среди нас судьба являла / Достойных граждан... / Знаешь ты Их участь? Преклони колени!»

Томик стихов Николая Некрасова – прижизненное издание поэта – хранится под стеклом овального столика в кабинете директора народных училищ Илья Николаевича. О принадлежности семье Ульяновых свидетельствует сделанное печатью тиснение «И.У.» – инициалы владельца Илья Ульянова.

Эту семейную реликвию подарила Дому-музею Мария Ильинична, младшая сестра Владимира Ильича Ленина.

Татьяна Брыляева,
заведующая
Домом-музеем В.И. Ленина

■ Географические карты

Географические карты, которые экспонируются в Доме-музее В.И. Ленина, изданные в петербургской «Типографии Ильина», привлекают внимание посетителей. Они приглашают ознакомиться с географией прошлого, поупражняться в переводе квадратных вёрст в метры, пересчитать непривычные современному человеку масштабы!

Географические карты в доме Ульяновых имели особое значение: они обучали, являлись предметом досуговых занятий, способствовали планированию деятельности. Анна Ильинична Ульянова-Елизарова писала о карте Симбирской губернии: «Отец постоянно был в разъездах по губернии, а маршруты этих поездок намечал по карте, которая всегда висела в кабинете». Илья Николаевич приобрёл карту региона с границами уездов сразу же по прибытию к месту назначения на должность инспектора народных училищ. Карта Симбирской губернии, находящаяся в экспозиции, являлась приложением к адресному календарю Симбирской губернии 1869 года (года приезда Ульяновых в Симбирск). Такие карты издавались к «Памятным книжкам» и «Адресным календарям», выпускаемым в каждой губернии, как путеводители с общегеографическими и историческими сведениями. Карта напечатана в Санкт-Петербурге во второй половине XIX века.

Карта Симбирской губернии среднемасштабная: 20 вёрст в английском дюйме; по содержанию – политико-административная. На карте, помимо административных границ соседних губерний, уездов, изображены другие географические объекты: почтовые, шоссейные, железные и просёлочные дороги; леса, реки, озёра, родники, болота; растительность: леса, безлесья; рельеф: возвышенности и низменности отмечены в немецких картографических традициях штрихами. Показаны центры уездов и города: Симбирск, Курмыш, Ардатов, Алатырь, Буинск, Корсун, Сенгилей, Сызрань, а также другие населённые пункты. В нижнем левом углу есть карта-врезка с планом города Симбирска. На нём показаны основные улицы города без названий, указаны тракты: «Из Казани», «Из Москвы», «Из Саратова». Градусная сетка двойная, имеет пометки: «от

Карта Симбирской губернии.
Масштаб: 1: 840000
(в 1 англ. дюйме 20 вёрст). –
СПб.: Картографическое заведение
А. Ильина, 1869

Пулкова» и «от первого меридиана». Границы губерний и уездов были искусственно обведены (вероятно, в более позднее время) по контурам красной акварелью, что частично нарушило верную структуру административных границ Симбирской губернии.

В интерьере комнаты Александра Ульянова имеется комплексная (административно-политическая и экономическая) карта Европейской России. Карта прислана к открытию Дома-музея В.И. Ленина по запросу реставрационной комиссии географическим отделением Ленинградского института научной педагогики.

На рубеже XVIII–XIX веков развивалось тематическое картографирование. Данная карта является переходной в этом отношении от комплексной к тематической, как попытка картографирования экономики

В интерьере комнаты Александра. Карта Европейской России. – СПб.:
Картографическое заведение А. Ильина, [нач. XX в.].
Масштаб 1:4 200 000, в дюйме 100 вёрст

Игра в шахматы была любимой интеллектуальной игрой в семье Ульяновых

населения. Под названием карты имеется её легенда – «изъяснение знаков»: города столичные, губернские, уездные, заштатные, крепости; границы; знаками обозначены пристани, каналы, тракты, монастыри, заводы, посады, сёла или местечки. На градусной сетке в левом верхнем углу карты указано: «от Ферро и Пулково». Меридиан (долгота) Ферро – проходит через остров Иерро (прежде назывался Ферро, как считалось тогда, самой западной точки Старого света).

Принятый в то время в Российской империи Пулковский меридиан, проходящий через центр заглавного здания Пулковской обсерватории и расположенный в $30^{\circ}19'34''$ к востоку от Гринвичского меридиана, до начала XX века использовался в качестве нулевого меридиана для отсчёта географической долготы на картах Российской империи.

Карту в комнате Александра можно считать старейшей в Доме-музее, так как область на юге, за Волгой, названа «степью киргизов внутренней Букеевской орды», а восточнее вклинивалась, зажимая её, «земля Уральского казачьего войска». С 1876 года Букеевская орда вошла в пределы Астраханской губернии.

В семье Ульяновых любимым местом семейных собраний была просторная столовая комната. На стене столовой комнаты Дома-музея В.И. Ленина – две географические карты.

«Остановка была самая простая... Портретов и картин на стенах не было (...) были географические карты – отец приобрёл их для детей», – вспоминала А.И. Ульянова-Елизарова.

Одна из карт называется «Европа. Издание картографического заведения А. Ильина». Она охватывает территорию зарубежной Европы, полосу территории Северной Африки и европейскую часть Российской империи. Карта является обзорной,

Карта Европы и физическая карта Северной Азии в интерьере столовой

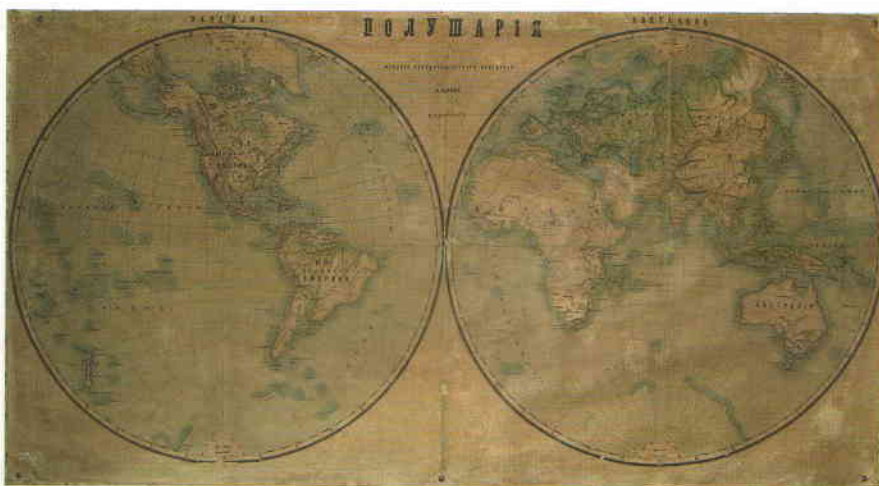
мелкомасштабной – 100 верст в английском дюйме.

Такие карты были самыми распространенными в школах, гимназиях, училищах и университетах Российской империи. По содержанию – карта больше физическая, отчасти общегеографическая. На карте изображена Европа и европейская часть Российской империи с физико-географическими объектами (реки, озёра, моря, океаны, заливы, проливы). На карте можно увидеть береговую линию названных выше водных объектов, окантованной жирной синей полосой. Горные хребты, равнины, низменности изображены способом гипсометрической окраски коричневым, бежевым, тёмно- и светло-зелёным цветами, соответствующими уровню рельефа. Хребты, имеющие значительную крутизну, отмечены штриховым способом, крутые склоны покрыты тенью, а пологие высветлены (в традициях немецкой военной картографической школы). Государства находятся в границах, соответствующих историческому времени. Изображения границ даны пунктиром. На карте показаны крупные города: столицы, центры провинций, уездов.

В столовой комнате рядом с физической картой Европы расположена физическая карта Северной Азии, «составленная по новейшим сведениям».

Она охватывает территорию Северной Азии. Карта является мелкомасштабной – 135 вёрст в английской миле, глубины и высоты в футах. Карта по содержанию физическая, общегеографические сведения только основные. Указаны границы государств, города, крупные дороги (тракты).

На карте изображен российский сектор Северной Азии с физико-географическими объектами: речными системами, озёрами, болотами, морями, океанами, заливами, проливами. Жирной синей полосой обведена береговая линия вышеназванных водных объектов. Элементы рельефа – горы, равнины, низменности – изображены способом контрастного окрашивания (коричневым, бежевым, тёмно- и светло-зелёным цветами), соответствующего высоте или глубине над уровнем моря. Государства, колонии, спорные и прочие территории находятся в границах, соответствующих историческому времени картирования территории. Изображение границ (и прочих

Карта полушарий Земли в комнате Владимира Ульянова

Старинные часы фирмы «Н. Moser & Cie» (Г. Мозер & Ко).

политико-административных образований) произведено пунктиром. На карте изображены только крупные города.

Уже столетие в музее карта Северной Азии бесценно создает особый колорит столовой комнаты, являясь интереснейшим экспонатом для любителей сопоставления «старых» и «новых» названий рек, гор, городов.

В комнате Владимира Ульянова находится мелкомасштабная физическая карта полушарий Земли. На карте изображены материки, океаны, равнины и горы. Помимо физико-географических объектов указаны государственные, колониальные и прочие территории в границах, соответствующих политической обстановке второй половины XIX века. Однако

скудно дифференцирован в политико-административном плане Африканский континент. До передела Африки, произошедшего в XX веке, ещё далеко!

Зато на карте показана целая россыпь уже открытых малых островов Тихого океана. Необычен указатель параллели: «Тропик Козерога» – на современной карте «Южный тропик», самая южная широта, на которой солнце в полдень может подняться в зенит, расположена на 23°26'16" к югу от экватора.

Карта полушарий имеет высокую степень генерализации – отсутствуют многие малые губернские города Российской империи, в частности, не отмечен Симбирск. Содержание карты соответствует её назначению – большой территориальный охват. Следует отметить, что карта полушарий Земли в плане очертаний материков и океанов практически повторяет современные издания, что свидетельствует о высокой географической культуре второй половины XIX века.

На карте только частично показаны очертания южного полярного континента – Антарктиды, открытой как материк 28 января 1820 русской экспедицией Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена. Границы Антарктиды уточнялись вплоть до начала XX века.

Карту полушарий Дома-музея В.И. Ленина вполне можно считать символом его комнаты – символом широты кругозора гимназиста Владимира Ульянова!

Галина Винюсева,
начальник отдела экологического просвещения ФГБУ Национальный парк «Сенгилеевские горы»

■ Беседка в саду Ульяновых

Основная ценность любого музея – это подлинные и старинные предметы, составляющие экспозицию музея и воссоздающие мемориальное пространство. В Доме-музее В.И. Ленина это вещи, принадлежавшие семье Ульяновых, и предметы быта XIX века.

■ Вазочки для варенья

производства XIX века неизвестны. В экспозиции столовой комнаты Дома-музея В.И. Ленина находится вазочка в виде полусферы. На стенке нанесены рельефный растительный декор и частый узор в мелкую выпуклую точку. Ножка у вазочки очень низкая. Вазочку с вишнёвым вареньем ставили вместе с самоваром в садовой беседке, где Ульяновы часто собирались летом и пили чай с разнообразными угощениями. Вишнёвая сладость стала и символом праздника в Ульяновской области – Дня отца, учреждённого в 2005 году. Его отмечают 26 июля, в день рождения педагога и просветителя Ильи Николаевича Ульянова. В этот день в Доме-музее В.И. Ленина традиционно проходит чаепитие с вишнёвым вареньем.

Варенье подавалось в вазочках из прозрачного стекла. Вазочка, принадлежащая Ульяновым, сделана в России, но название завода, на котором её изготовили, и точная дата

Столовая и чайная посуда конца XIX – начала XX веков

Кухня отделялась от жилых комнат широким холодным коридором

Кухонный умывальник

■ Кофемолка Марии Александровны Ульяновой

В зимней кухне находится подлинная кофемолка Марии Александровны Ульяновой. В 2008 году в этой комнате открылась экспозиция к 85-летию музея. До этого в помещении зимней кухни размещались фонды музея и библиотека, где работники хранили административные документы. Экспозицию воссоздали по воспоминаниям Анны Ульяновой-Елизаровой, которая очень точно описала обстановку комнаты.

Кофейная мельница семьи хранилась после смерти Марии Александровны у дочери Анны, а затем в семье Дмитрия Ильича, у его старшего сына Виктора. Ручной старинной мельницей Ульяновы часто пользовались. У неё прямоугольный корпус, окрашенный коричневой краской. На верхней грани располагаются круглое возвышение и ручка с деревянной кнопкой. В ёмкости под крышкой скрываются два жёрнова конической формы.

Ручкой приводили в движение один из жерновов, другой оставался неподвижным. Смолотый кофейный порошок сыпался в небольшой деревянный ящичек внизу. Кроме кофе в таких мельницах могли молоть кукурузную сахар, сухари, крупу.

На одной из боковых сторон изделия стоит фирменный знак – изображение льва и надпись Peugeot Freresvobrevetedeports, что переводится, как «Производитель „Пежо“» с французским обозначением зарегистрированного товарного знака DEPOSTS. Французские кофейные мельницы были очень популярны и в Европе, и в России, и фирма «Пежо» производила их с 1840 года вплоть до 1965 года.

Наблюдник и разделочный стол

■ Медный тазик для варки варенья

Любимой традицией в доме Ульяновых было чаепитие с вареньем. Вишни, крыжовника, смородины на усадьбе росло много, все вместе собирали ягоды, а на зиму Мария Александровна отдавала предпочтение вишнёвому варенью. Ягоды варили в специальном медном тазике. Представленный в экспозиции зимней кухни таз для приготовления ягодного и фруктового десерта принадлежал хозяйке дома. Он сделан из меди, к нему прикреплены заклёпками медная втулка, в которую по необходимости вставляли деревянную ручку (сама ручка не сохранилась). Поверхность таза лужёная, то есть покрыта тонким слоем расплавленного олова, которое защищало медь от разрушения. Такую медную посуду массово производили в XIX веке

заводы Морозовых, Турчаниновых, Строгановых. Медные тазы для варки варенья вместе с самоварами, ступками, тарелками покупали не только богатые семьи, но и люди среднего достатка – мещане и зажиточные

крестьяне. Считалось, что в медных тазах варенье лучше сохраняет вкус и запах. Медь хорошо проводит тепло, поэтому во время варки содержимое таза прогревалось равномерно, не прилипало и не пригорало, его не нужно было помешивать.

Мария Александровна пользовалась этим тазом и когда жила в Вологде вместе с младшей дочерью Марией, которая отбывала там ссылку. По окончании её срока Ульяновы вернулись в Москву, а часть вещей, в том числе и этот медный таз, оставили хозяйке дома Е.И. Елаховской. В 1930 году она передала его в Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске.

Ксения Терновых,
научный сотрудник
Дома-музея В.И. Ленина

■ Нянин сундук

В комнате няни семьи Ульяновых Варвары Сарбатовой стоит тяжёлый крестьянский сундук. Он был изготовлен из дерева во второй половине XIX века.

Варвара Сарбатова, крепостная помещицы Поляковой села Ломовки Пензенской губернии, родилась в 1818 году. Её мужа забрали в рекруты, он погиб в Крымской войне 1853–1856 годов. К Ульяновым Варвара Григорьевна попала по рекомендации Анны Веретенниковой, старшей сестры Марии Александровны. Ульяновым нужна была няня для новорождённого Володи. В дальнейшем Сарбатова ухаживала за Олей, Димой и Машей. Она переезжала вместе

В комнате Варвары Григорьевны было всё самое необходимое: кровать, стол, крестьянский деревянный сундук

с Ульяновыми, была с Владимиром в его первой ссылке и оставалась с семьёй до своей смерти в 1890 году.

Анна Ульянова-Елизарова, вспоминая Сарбатову, писала: «Она была из того типа старинных нянюшек, которые, не имея своей семьи, всецело прилеплялись к семье своих питомцев, которым отдавали не только заботу за жалование, но искренно горячую лю-

бовь. Помню её довольно объёмистую фигуру, помню чисто русское, скуластое (а может быть, даже несколько инородческого типа) некрасивое лицо с небольшими чёрными глазами и гладко зачёсанными под чепец чёрными с проседью волосами <...>. Помощь её была прежде всего чисто физической, а затем выражалась в огромной преданности питомцам, так и ко всей семье. Своей ноты в воспитание няня, конечно, не вносила. Тут она всецело подчинялась матери. Няня войдёт, бывало, с подносом, покрытым белой хрустящей салфеточкой, окинет всех взглядом из-под мохнатых сросшихся бровей. Взгляд будто строгий, а потом улыбнётся так, что ямочки на щеках появятся, и скажет свою любимую присказку: «Ешьте, ладушки, оладушки».

После смерти няни сундук хранился в семье Ульяновых. В 1912 году Мария Ильинична взяла его с собой в вологодскую ссылку. После освобождения она уехала в Москву, а сундук оставила у местной жительницы Е.И. Елаховской, которая и передала предмет в Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске.

Крышка сундука оклеена иллюстрациями из журналов, обёртками от конфет российских кондитерских фабрик

Светлана Миронова